

УДК 1(493)(091)

М. Р. Дісько-Шуман

В ПОИСКАХ НОВЫХ ОСНОВАНИЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ: «НОВАЯ РИТОРИКА» Х. ПЕРЕЛЬМАНА И Л. ОЛЬБРЕХТ-ТИТЕКИ

Во введении статьи акцентирована актуальность проблемы определения оснований рациональности и поиска ее критериев, а также особая значимость решения данного вопроса для философии XX века. В статье выделены основные направления поиска решения вопроса о природе рациональности в философии второй половины XX века и указаны их ключевые задачи. К ним относятся, во-первых, методологическое направление, в рамках которого рациональность тесно связывается с понятием науки, а решение вопроса о критериях рациональности в научном познании дополняется обоснованием идеи о связи науки и других форм культуры; во-вторых, концепция «коммуникативного действия» Ю. Хабермаса, в которой коммуникативная рациональность понимается как принципиально intersubjective и первичная по отношению к любому другому типу рациональности, и эффективным регулятором деятельности субъектов выступает достигнутый консенсус. В статье подчеркнуто, что вопрос о способах, формах и инструментах достижения такого консенсуса в концепции Ю. Хабермаса не был решен. Данный вопрос стал предметом логико-философского анализа только с формированием неформальной логики и теории аргументации. Объект исследования – неориторическая концепция Х. Перельмана и Л. Ольбрехт-Титеки в качестве концепции, составившей фундамент формирования данного направления. Предмет исследования – основные понятия неориторики, такие как аргументация, аудитория, убеждение, дискуссия, необходимые для определения эффективных инструментов достижения консенсуса в различных типах рационального дискурса. Обосновано положение о том, что оценка аргументации с точки зрения ее рациональности и эффективности возможна только в контексте успешной интеракции аудитории и аргументатора. В заключении сделаны выводы о роли и значении неориторической концепции в формировании оснований коммуникативной рациональности как одной из доминирующих стратегий развития философии и культуры XXI века. Полученные результаты могут быть использованы в истории философии, истории логики и теории аргументации.

Ключевые слова: рациональность, типы рациональности, коммуникативная рациональность, аргументация, неориторика, консенсус, дискурс.

Введение. Проблема определения оснований рациональности и поиск ее критериев является одной из ключевых на протяжении всей истории философии: классическая философия Античности (Аристотель, Платон, стоики), рационализм новоевропейской философии (Гегель, Декарт, Кант, Лейбниц), критика парадигмы рационализма в неклассической философии (Ницше, Фрейд). В философии XX века поиск ответов на вопросы о том, что такое рациональность, каковы ее критерии, являются ли они абсолютными или относительными (по отношению к субъекту, культуре, исторической эпохе) и т.д., приобретает особую значимость. Следует отметить наличие ряда существенных причин, обусловивших актуализацию данной проблематики в философии XX века; так одной из ключевых здесь стал кризис логоцентрической парадигмы классического рационализма.

Сегодня мы можем наблюдать, что, «с одной стороны, в философии и культуре постулируется отказ от рационализма как от определенного отношения к миру и способу взаимодействия с ним. Разум «не оправдал» надежд человечества. ...С другой стороны, в философии не прекращаются постоянные поиски новых форм рациональности, попытки адаптировать рациональность к меняющимся социокультурным реалиям» [1, с. 154]. Как справедливо отмечает И. Фарман, «многозначность понятия рациональность – исторически сложившееся социально-культурное явление, смысл которого может быть выявлен путем обращения к разным типам рациональности, сформировавшимся в ходе обществен-

Дісько-Шуман Марія Робертівна, канд. филос. наук, доц., доц. каф. філософії БГУІР (Беларусь).
Адрес для корреспонденции: ул. Гикало, 9, 220005, г. Минск, Беларусь; e-mail: mdzisko@gmail.com

ного развития» [2, с. 264]. Среди множества различных философских подходов к решению вопроса о сущности и критериях рациональности можно выделить как минимум три достаточно автономных направления.

Основная часть. Первое направление одной из своих задач постулирует определение рациональности в рамках исследования специфики научного познания и его критериев. В определенной степени данное направление является идейным наследником философии позитивизма. Рациональность тесно связывается здесь с понятием научности, а сама проблема демаркации науки и поиск критериев научной рациональности становятся ключевыми задачами. Научная рациональность выступает своего рода эталонной формой, а поиск ее критериев переносится из области логики (в версии неопозитивизма) в сферу социокультурных оснований (в версии постпозитивизма). Представители данного направления выступают не за отказ от идеи рационализма, а за расширение содержания концепта «рациональность». «Постпозитивистское переосмысление позитивистского понимания рациональности привело к ограничению притязаний со стороны формальной логики, к изменению количественного и качественного содержания и динамики развития знания... Рациональность стала применяться при решении методологических задач логического объяснения, смягчения противостояния теорий путем непротиворечивого сочетания элементов знания с социокультурными факторами» [3, с. 30]. Основными концепциями в рамках данного направления являются, безусловно, критический рационализм и концепция исторических типов рациональности. Решение вопроса о формулировке критериев рациональности в научном познании дополняется обоснованием идеи о связи науки и других форм культуры, взаимодействии научного познания с ценностями и нормами рациональности внеакадемической деятельности. Такой подход В. П. Порус характеризует как «методологический подход к проблеме рациональности» [4, с. 7–9].

Второе направление, которое по своему содержанию и идеям во многом прямо противоположно рассмотренному выше, связано с формированием модели коммуникативной рациональности в «теории коммуникативного действия» Ю. Хабермаса и работах последующих представителей Франкфуртской школы. Одной из ключевых задач данного направления становится преодоление «ограничений» когнитивно-инструментального, в том числе и научно-технологического понимания разума, обосновываемого всей предшествующей новоевропейской философией. «Хабермас в соответствии с этим формулирует главную теоретическую задачу: в противовес господствующим ныне технократическим теориям развития общества и концепциям научно-технической рациональности необходимо сосредоточить усилия на выявлении и адекватной интерпретации человеческих интересов и потребностей, разработке «проектов» и «моделей» новых человеческих отношений, иначе – “коммуникативной рациональности”» [2, с. 271]. С позиции рассматриваемого подхода коммуникативная рациональность является принципиально intersubjectивной и первичной по отношению к любому другому типу рациональности. Аппликация такого понимания рациональности на социально-критическую теорию приводит Хабермаса к выводу о том, что эффективным регулятором деятельности субъектов выступает достигнутый консенсус. На социальном уровне рациональный дискурс выступает способом достижения консенсуса и обеспечивает установление социального порядка вне репрессивных форм. На уровне индивида коммуникативное действие становится формой защиты частных интересов и обеспечивает их легитимную реализацию. Однако в рамках концепции коммуникативного действия вопрос о способах, формах и инструментах достижения такого консенсуса не был поставлен.

Третье направление, в рамках которого формируется новое содержание концепта рациональности и осуществляется поиск ее критериев, связано с формированием в 60–70-е годы XX века нового направления в логике, а именно неформальной логики и теории аргументации. Появление данного направления следует рассматривать как прямой ответ на следующие вопросы: рационален ли по своей природе консенсус, так же, как и процедуры его достижения? Какие инструменты следует использовать для достижения консенсуса? Чем может помочь в этом

логики? Не вернемся ли мы к тем же проблемам, с которыми столкнулись сторонники логического эмпиризма, пытаясь обосновать природу научной рациональности средствами логики?

Для того чтобы ответить на все эти вопросы, следует обратиться прежде всего к определению предмета неформальной логики и истории становления данного направления.

Со времен Аристотеля логика понимается как основной инструмент рационального мышления. Невозможно мыслить рационально и при этом не соответствовать законам и нормам логики. Логика является «встроенным» инструментом нашей интеллектуальной деятельности. История ее развития начинается в IV в. до н. э., и на протяжении всего периода предметом логики как науки выступают логические формы как в традиционной формальной логике (IV в. до н. э. – середина XIX в.), так и в современной символической (*formal*) логике (с середины XIX в.).

Спрашивается, когда же формальный характер логики был поставлен под сомнение, и может ли логика быть, в принципе, неформальной? Или словосочетание «неформальная логика» это некий философский оксюморон? На сегодняшний день мнения исследователей в области данной проблематики разделились и не существует однозначного определения понятия «неформальная логика» (*Informal logic*), тем не менее большинство исследователей солидарны в оценке неформальной логики как определенной альтернативы, появление которой было вызвано необходимостью преодоления ограниченности использования формальной логики [5]. «Термин неформальная логика относится к совокупности попыток разработать такой метод анализа и оценки аргументации в естественном языке, который выступил бы альтернативой формальной логике» [6, с. 374].

В настоящее время под неформальной логикой понимается направление в современной логике, задачей которого является разработка неформальных критериев и процедур для анализа, интерпретации, оценки, критики и построения аргументации в различных типах дискурса. Неформальная логика оказывается тесно связанной с философским анализом повседневного дискурса и обыденного языка, поскольку ее предметом выступают уже не абстрактные логические формы и формальные логические константы, например, такие как логические союзы, а примеры реализации рассуждений в естественном языке. Такое понимание предмета логического анализа присутствует уже в первых работах П. Ф. Стросона [7], одного из представителей лингвистической ветви аналитической философии. Таким образом, предмет неформальной логики оказывается значительно ближе философии по сравнению с тем пониманием предмета логики, которое сформировалось после работ Фреге и Рассела.

Становление неформальной логики традиционно связывают с выходом работ двух исследователей: С. Тулмина «Использование аргументации» (*Toulmin, S. E. The uses of argument*, 1958) и Х. Перельмана «Новая риторика. Трактат об аргументации» (в соавторстве, *Perelman, Ch. & Olbrechts-Tyteca, L. Traité de l'argumentation: La nouvelle rhétorique*, 1958). Идеи, изложенные в данных работах, стали концептуальным основанием для развития неформальной логики и теории аргументации, и во многом определили понимание ее предмета и целей. В данной статье подробно будут рассмотрены идеи бельгийского ученого, философа и логика Хаима Перельмана.

На заре своего творческого становления Х. Перельман разделял некоторые идеи неопозитивизма, которые затем были им подвергнуты критике и послужили определенным фоном контраста для собственной концепции. Х. Перельман интересовался также логико-философскими проблемами, касающимися области юриспруденции (первая научная степень – *PhD in Law*), именно из анализа правовой аргументации выросло убеждение, что существуют различные формы обоснования, используемые в различных типах дискурса. Согласно идеям логического эмпиризма рациональным является утверждение, которое либо верифицируется посредством эмпирических наблюдений, либо дедуктивно выводимо посредством правил формальной логики. Перельман отмечает, что любой пользователь языка, в том числе и юрист, очень редко приводит строгое формальное доказательство для своего вывода. Следует ли такие примеры рассуждений оценивать как нерациональные? В ходе дальнейших теоретических исследований, начиная примерно с конца 40-х годов, Перельман поставил задачу создания

новой концепции объяснения рационального характера обоснования рассуждений, которые характерны для различных типов дискурса, и в большинстве своем, лишены эмпирического основания, базируясь на оценочных суждениях [8].

Согласно Перельману, речевая деятельность по обоснованию своей точки зрения является рациональной. Отсюда, замечает он, существует настоятельная необходимость в создании теории аргументации, которая бы дополнила уже разработанную символическую (*formal*) логику. Такая теория прежде всего должна иметь дело с дискурсами, использующими ценностные суждения, т.е. с такими дискурсами, которые не могут быть разрешены ни эмпирической верификацией, ни формальным доказательством, ни их совмещением (например, политический или правовой дискурсы). «Если речь идет об обсуждении существенных вопросов морального, социального, политического, философского или религиозного содержания, которые в силу своей природы не поддаются анализу признанными математическими или естественнонаучными методами, было бы совершенно неверно отказаться от всех способов анализа рассуждений в данных сферах, от анализа того, что мы называем аргументацией» [9, с. 512]. «Новая риторика» Х. Перельмана и Л. Ольбрехт-Титеки стала одним из первых вариантов такой теории.

По мнению ее авторов, предметом неформальной логики являются конкретные примеры аргументации (правовой, этической, повседневной и т.д.), имевшие место в естественном языке. Исходя из такого определения предмета исследования, в качестве своей цели они определяют описание тех схем аргументации, которые были успешно реализованы на практике. Как следствие, неориторическая концепция не носит нормативного характера – не устанавливает нормы и правила, по которым должна протекать аргументация. С точки зрения современной методологии, новая риторика по своей сути является феноменологической теорией. Как писали Перельман и Ольбрехт-Титека, что «метод, использованный нами, во многом схож с тем, что делал Фреге. Фреге анализировал примеры математических рассуждений с целью получить теорию логического рассуждения, мы же исследуем примеры успешной аргументации, имевшие место в юридической практике, для того, чтобы создать теорию аргументации» [9, с. 54]. В своих исследованиях авторы «Новой риторики» не устанавливают а priori схемы аргументации, а извлекают их из опыта посредством анализа случаев успешной аргументации.

Название, выбранное авторами для обозначения своей концепции, призвано акцентировать следующий аспект: данная теория наследует основное содержание классической риторики, восходящей своими корнями к трактату Аристотеля «Риторика». Это выражается, с одной стороны, в понимании риторики как отрасли знания, описывающей то, какими способами аргументативные (у Аристотеля – диалектические) техники могут быть использованы для убеждения конкретной аудитории, т.е. определенных слушателей. С другой стороны, это выражается в постулировании того, что аргументация всегда имеет своей главной целью оказание воздействия на тех, кому она собственно и была адресована (это воздействие состоит в формировании убеждения у аудитории или в побуждении ее к деятельности). Отсюда правильность и рациональность аргументации являются исключительно функциями факта ее успешности в рамках той аудитории, которой она была адресована. «Мы сохранили от традиционной риторики идею аудитории, идею, которая немедленно возникает, когда мы просто задумываемся о речи. Каждая речь обращена к аудитории и, о чем часто забывают, это также относится ко всякому написанному тексту» [9, с. 7]. В обеих риториках (и в «Риторике» Аристотеля, и в «Новой риторике» Перельмана) понятие аудитории является ключевым, имеет особое значение для всех концептуальных построений.

Аудитория образует коммуникативное пространство, в рамках которого реализуются интересующие акты аргументации. В неориторической концепции аргументации постулируется существование двух различных типов аудитории. Первый тип представляет собой любую локально организованную группу людей. Второй тип аудитории определяется через идеальный конструкт «универсальная аудитория», предполагающий включение абсолютно всякого разумного существа в подобную обобщенную группу слушателей. Конструкт «универсальная аудитория» является гарантом рациональности аргументации, своего рода абсолютным рациональным судьей. «Универсальную аудиторию для каждого говорящего, действительно с внешней точки зрения, можно рассматривать как локальную аудиторию,

но тем не менее остается верным, что для каждого выступающего в каждый момент существует аудитория, превосходящая всех остальных (*an audience transcending all others*), которую невозможно ограничить рамками локальной аудитории (*particular audience*)» [9, с. 30]. Понятие «универсальной аудитории» в концепции Перельмана следует рассматривать как своеобразный «след» влияния идей логического эмпиризма, потому как консенсус и убеждение формируются в рамках конкретной локальной аудитории, но тем не менее существует «всевидящее око Разума», гарантирующее наличие абсолютных критериев оценки аргументации.

Первому типу соответствует аргументация, которая является приемлемой для каждого. Ко второму типу необходимо отнести случаи аргументации, в которых процесс приведения аргументов оказывается успешным и эффективным лишь по отношению к определенному человеку или группе людей. По мнению авторов «Новой риторики», различие двух типов убеждения обусловлено различием аудиторий, которым данная аргументация адресована, и на которую она должна воздействовать. Поэтому в связи с разделением типов убеждений вводится и два типа аудитории. Возвращаясь к типам убеждения, необходимо подчеркнуть, что именно первый тип убеждения описывает те случаи, когда аргументатор выстраивает свое обоснование таким образом, что оно может оказывать воздействие на любого слушателя, т.е., в общем-то, на универсальную аудиторию. В каждой конкретной ситуации аргументатор способен сам решать, рассматривать ли ему свою аудиторию как воплощение «универсальной аудитории» или же нет; его решение при этом будет зависеть от конечной цели аргументации.

На основании отмеченного различия между двумя типами убеждения Перельман выделяет два типа диалога, с одной стороны, эвристические диалоги, с другой, – эристические или полемические диалоги. Для обозначения первых он использует термин «дискуссия» (*discussion*), для вторых – термин «дебат» (*debate*). Первый вид диалога обладает аксиологически позитивным значением, второй же, наоборот, негативными смысловыми оттенками. Различие между двумя данными видами сводится к следующему. В ходе эвристического диалога аргументатор, используя рациональные методы убеждения, стремится удостоверить своих собеседников в правильности некоторого тезиса, при этом собеседники рассматриваются им как воплощение универсальной аудитории, т.е. как рациональные судьи. В эристическом диалоге аргументатор стремится повлиять на мнение аудитории, убедить ее в правильности своей точки зрения или же побудить к некоторому действию, используя любые аргументы и схемы аргументации, т.е. не рассчитывая на позитивную оценку своих действий со стороны рационального судьи.

Классификацию схем аргументации Перельман предваряет описанием видов аргументов, которые используются в ходе аргументативного процесса. Выделяются два основных вида аргументов: к первому относятся аргументы, имеющие отношение к действительности (факты, истины и предположения); ко второму – аргументы, имеющие отношение к тому, что «предпочтительнее» (ценности, иерархии ценностей и топы). Аргументы первого вида претендуют на одобрение универсальной аудиторией, второго – на одобрение локальной аудиторией, поскольку всегда имеют дело с предпочтениями конкретных слушателей.

Факты являются аргументами, которые не могут быть подвергнуты обсуждению. Факты – это утверждения о реальности, они признаются в качестве истинных всяким разумным существом и не требуют дальнейшего обоснования. Истины представляют собой системы сложных связей между фактами, вследствие чего к ним применимо все, что можно сказать о факте. Такой системой сложных связей между фактами является, например, научная теория. Предположения – это аргументы, в которых не утверждается, а предполагается с определенной степенью вероятности, что некоторое состояние дел имеет место, причем изначально полагается, что в дальнейшем данные гипотезы подтвердятся.

Ценности выражают предпочтения локальной аудитории. Они служат руководством в выборе точек зрения и основанием для их формирования. В неориторической теории аргументации понятие «ценности» имеет огромное значение, по сути основное содержание концепции – это анализ рассуждений, включающих нормы, оценки или отсылающих к ним. Согласно данному подходу ценности, которых придерживается та или иная аудитория, являются критерием установления приемлемости или неприемлемости различных точек зрения в глазах данных слушателей. Тем не менее более значимой для аргументатора является иерархия

ценностей, которая гораздо в большей степени, чем отдельные ценности, характеризует локальную аудиторию как уникальную и своеобразную. Топы, выражая предпочтения определенной локальной аудитории, имеют предельно общую природу и могут выступать в качестве аргументов для множества разных утверждений, сделанных в процессе аргументации. Так, например, для обоснования утверждения «тебе следует согласиться на работу, которую тебе предлагают» может быть использован такой содержательный топ, как «синица в руке лучше, чем журавль в небе». Именно топы конституируют логико-коммуникативное основание как для использования ценностей, так и для использования их иерархии.

Заключение. В неориторической концепции Перельмана и Ольбрехт-Титеки была проанализирована роль аудитории в процедурах аргументации, классифицированы типы убеждения, систематизированы виды аргументов, например, факты и оценочные суждения, рассмотрены схемы аргументации и обосновано использование топов как особой разновидности схемы аргументации, также определено содержание понятия «согласие (*agreement*)»; тем самым было положено начало разработке неформальных инструментов для анализа, интерпретации, оценки, критики и построения аргументации в различных типах рационального дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидорова, Л. П. Западные и отечественные концепции рациональности: сравнительный анализ / Л. П. Сидорова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2012. – № 2 (26). – С. 153–158.
2. Рациональность на перепутье : в 2 кн. / отв. ред. П. П. Гайдено. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1999. – Кн. 2. – 464 с.
3. Белозеров, А. П. Современная философская интерпретация рациональности / А. П. Белозеров // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (6). – С. 27–34.
4. Порус, В. П. Многомерность рациональности / В. П. Порус // Эпистемология и философия науки. – 2010. – Т. 23, № 1. – С. 5–16.
5. Хоменко, И. В. Теоретические проблемы неформальной логики: конфликты точек зрения / И. В. Хоменко // Эпистемология и философия науки. – 2013. – Т. 37, № 3. – С. 1–15.
6. Frans H. van Eemeren. Handbook of Argumentation Theory / Frans H. van Eemeren [et al.]. – Berlin/Heidelberg : Springer, 2014. – 989 p.
7. Strawson, P. F. Introduction to Logical Theory / P. F. Strawson. – Routledge, 2011. – 280 p.
8. Perelman, Ch. The New Rhetoric and the Humanities: Essays on Rhetoric and its Applications / Ch. Perelman. – Netherlands : Springer, 1979. – 202 p.
9. Perelman, Ch. The New Rhetoric. A Treatise on argumentation / Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca ; transl. by J. Wilkinson, Purcell Weaver. – Notre Dame, Ind : University of Notre Dame Press, 1971. – 574 p.

Поступила в редакцию 05.11.2020.

“Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science”
 Vol. 12, No. 3, 2020, pp. 97–103
 © Yanka Kupala State University of Grodno, 2020

In quest of the new foundations of rationality: “New rhetoric” by Ch. Perelman and L. Olbrechts-Tyteca

M. R. Disko-Shuman

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (Belarus)
 Gikalo St., 9, 220005, Minsk, Belarus; e-mail: mdzisko@gmail.com

Abstract. In the introduction of the paper, the relevance of the issue of defining the foundations of rationality and searching for its criteria, as well as the special significance of solving this issue for the philosophy of the 20th century, are emphasized. The main directions of searching for the answer about the nature of rationality in the philosophy of the second half of the 20th century and their key tasks are pointed. These include, first, the methodological direction, in framework of which rationality is closely associated with the science, and the solution of the issue of the rationality criteria in scientific knowledge is supplemented by the idea of the relationship between science and other forms of culture; second, the concept of “communicative action” by J. Habermas, in which communicative rationality is understood as fundamentally intersubjective and primary in relation to any other type of rationality, and the obtained consensus acts as an effective regulator of the

subject' activity. The paper emphasizes that the issue of the ways, forms and instruments of obtaining consensus has not been solved in the concept of J. Habermas. This issue became the subject of logical and philosophical analysis only with the formation of a new direction of informal logic and the theory of argumentation. The object of the research is the neorhetorical concept of H. Perelman and L. Olbrecht-Tyteka, as the first conception grounding the new research direction. The subject of the research is the basic concepts of neorhetoric, such as argumentation, audience, persuasion, discussion, which are necessary to determine effective tools for obtaining consensus in various types of rational discourse. The idea that the assessment of the argumentation from the point of view of its rationality and effectiveness is possible only in the context of a successful interaction between the audience and the argumentator is substantiated. In conclusion, the role and significance of the neorhetorical concept in the formation of new foundations of rationality are highlighted. The results we got can be applied in the history of philosophy, the history of logic and the theory of argumentation.

Keywords: rationality, types of rationality, communicative rationality, argumentation, neorhetoric, consensus, discourse.

References

1. Sidorova L. P. Western and Russian conceptions of rationality: a comparative analysis [*Zapadnye i otechestvennye kontseptsii ratsional'nosti: sravnitel'nyi analiz*]. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*, 2012, No. 2 (26), pp. 153-158.
2. Rationality at crossroads : in 2 books [*Ratsional'nost' na pereput'e : v 2 kn.*]; ex. Ed.: P. P. Gaidenko. Moscow, 1999, book 2, 464 p.
3. Belozerov A. P. Modern philosophical interpretation of rationality [*Sovremennaia filosofskaia interpretatsiia ratsional'nosti*]. *Economic & socio-humanitarian studies*, 2015, No. 2 (6), pp. 27-34.
4. Porus V. P. Multivariate rationality [*Mnogomernost' ratsional'nosti*]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2010, vol. 23, No. 1, pp. 5-16.
5. Khomenko I. V. Theoretical problems of informal logic: conflicts of viewpoints [*Teoreticheskie problemy neformal'noi logiki: konflikty toчек zreniia*]. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2013, vol. 37, No. 3, pp. 1-15.
6. Frans H. van Eemeren [et al.]. *Handbook of Argumentation Theory*. Berlin/Heidelberg, 2014, 989 p.
7. Strawson P. F. *Introduction to Logical Theory*. Routledge, 2011, 280 p.
8. Perelman Ch. *The New Rhetoric and the Humanities: Essays on Rhetoric and its Applications*. Netherlands, 1979, 202 p.
9. Perelman Ch., Olbrechts-Tyteka L. *The New Rhetoric. A Treatise on argumentation*; transl. by J. Wilkinson, Purcell Weaver. Notre Dame, Ind, 1971, 574 p.

Вниманию авторов!

В научном журнале

**«Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы.
Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія»**

по научному направлению **«философия»**
предлагаются следующие рубрики:

онтология, гносеология, аксиология, философская антропология, социальная философия, философия культуры, глобалистика, прогностика.